

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

© 2020 г. А. В. Малько^{1, *}, С. Ф. Афанасьев^{2, **},
В. Ф. Борисова^{2, ***}, Н. В. Кроткова^{3, ****}

¹Поволжский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции, г. Саратов

²Саратовская государственная юридическая академия

³Институт государства и права Российской академии наук, Москва

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: af.73@mail.ru

***E-mail: vfb2709@yandex.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила 07.04.2020 г.

Аннотация. Актуальность публикации материалов Всероссийского «круглого стола» обусловлена необходимостью исследования процесса цифровизации правосудия в условиях повышения социальной значимости дистанционных технологий. Цель «круглого стола» — анализ параллельно функционирующих автоматизированных информационных систем судов разного поколения, недостатков правового регулирования электронного правосудия, правоприменительных проблем эксплуатации электронных платформ судов, выработка предложений по совершенствованию законодательства в сфере электронного правосудия.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, правовая политика, автоматизированная информационная система судов, электронное гражданское дело.

Цитирование: Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

DOI: 10.31857/S102694520012242-7

PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN THE FIELD OF JUSTICE

© 2020 г. А. В. Mal'ko^{1, *}, S. F. Afanasyev^{2, **},
V. F. Borisova^{2, ***}, N. V. Krotkova^{3, ****}

¹Volga region Institute (branch) All-Russian state University of justice, Saratov

²Saratov state law Academy

³Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: af.73@mail.ru

***E-mail: vfb2709@yandex.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 07.04.2020

Abstract. The relevance of the publication of the materials of the All-Russian “Round Table” is due to the need to study the process of digitalization of justice in the conditions of increasing social significance of remote technologies. The purpose of the “Round Table” is to analyze parallel functioning automated information systems of courts of different generations, shortcomings of legal regulation of electronic justice, law enforcement problems of operation of electronic platforms of courts, and develop proposals for improving legislation in the field of electronic justice.

Key words: digitalization of justice, legal policy, automated information system of courts, electronic civil case.

For citation: Mal'ko, A.V., Afanasyev, S.F., Borisova, V.F., Krotkova, N.V. (2020). Problems of digitalization in the field of justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 151–159.

This work was supported by RFBR Grant No. 18-29-16111 “Transformation of legal regulation of relations related to the use of digital technologies in the judicial system and in the system of execution of judicial acts”.

24 марта 2020 г. в Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) в заочной форме прошел Всероссийский научно-практический «круглый стол» «Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия». В рамках мероприятия обсуждались вопросы использования автоматических информационных систем, действующих в судебной системе (ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр» и др.), опыт применения электронных интерактивных систем правосудия за рубежом, реалии и перспективы правового регулирования цифровых технологий в деятельности судов, направления правовой политики государства в сфере электронного правосудия.

Организатором «круглого стола» выступил научный коллектив преподавателей СГЮА — участников гранта РФФИ № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

Открыл пленарное заседание А.В. Малько, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, академик РАЮН.

Ниже приводятся выступления участников «круглого стола».

С.Ф. Афанасьев, зав. кафедрой арбитражного процесса СГЮА, д-р юрид. наук, проф., судья в отставке, в своем докладе осветил новую цифровую стратегию Европейского Союза в контексте правоприменительной деятельности. В феврале 2020 г. Еврокомиссия приняла новую цифровую стратегию Европейского Союза, которая охватывает многие вопросы, связанные с внедрением и использованием искусственного интеллекта (далее — ИИ) в различных областях человеческой деятельности, а также принципы разработки и применения юридических директив относительно ИИ. Комментаторы стратегии подчеркивают, что «директива выделяет семь основных факторов этической разработки ИИ. Искусственный интеллект должен создаваться в поддержку субъектности человека, а не наоборот; он должен быть надежным, устойчивым к ошибкам и лишенным уязвимостей перед атаками; граждане, в свою очередь, должны иметь контроль над своими данными, и эти данные не должны использоваться для причинения им вреда».

Среди прочего стратегия ЕС много внимания уделяет тематике соотношения ИИ и правосудия по гражданским, уголовным или административным делам, поскольку правосудие в последнее время претерпевает значительные технологические новшества, позволяющие ему перевести организационные, судопроизводственные,

делопроизводственные и иные отношения на совершенно новый уровень во взаимодействии с участниками процесса.

В первую очередь разработчики директивы отмечают, что при осуществлении правосудия ИИ представляет собой некий «черный ящик», парадигмы действия которого достаточно сложны и не ясны для суда и лиц, участвующих в деле, его частичное автономное от человека функционирование является трудно осознаваемым и рационализируемым с правовой точки зрения. Как правило, представители правоохранительных органов не обладают необходимыми знаниями и компетенциями, которые позволяли бы им проверить, каким образом ИИ принимает решения в рамках конкретного правоприменения. При этом, несмотря на всю эффективность действия ИИ, его работа показывает, что заложенные в него алгоритмы «могут отображать гендерные и расовые предрассудки, демонстрируя различную вероятность прогнозирования рецидивизма для женщин против мужчин или для граждан против иностранцев»¹.

Что, собственно, все сказанное означает для осуществления правосудия? По мнению авторов стратегии, чтобы ответить на этот немаловажный вопрос, следует найти правильную отправную точку. Такой точкой являются *fundamental rights*, т.е. такие базовые права человека, которые ему принадлежат от природы или по факту рождения, — это прежде всего право на достоинство и защиту частной жизни в условиях активной цифровизации общества и государства. Следовательно, для начала в контексте действующего национального и общеевропейского законодательства нужно произвести мониторинг того, как оно справляется с рисками использования ИИ в области правоохранительной деятельности и правосудия, и только после этого создавать новые нормативные предписания с учетом выявленных рисков.

Отчасти данные риски уже вполне понятны, поэтому следует нивелировать разногласия гендерного, расового, этнического, религиозного, возрастного и иного характера; переоценить способы человеческого контроля при внедрении ИИ за соблюдением критериев справедливого судебного разбирательства и эффективности средств правовой защиты; уяснить юридический механизм того, как заинтересованные лица смогут оспаривать решения, принятые с помощью ИИ. Кроме того, как показывает правоприменительный опыт, пострадавшие субъекты изначально имеют неравное положение по сравнению с цифровыми и телекоммуникационными технологиями, у них мало шансов поставить под сомнение собранные материалы и доказательства, например, при привлечении к административной

¹ Белая книга. Брюссель, 2020. С. 11.

ответственности по делам, основанным на данных, полученных от систем фиксации, а равно видеонаблюдения.

Такие и подобные этому риски будут только множиться по мере того, как применение ИИ станет более распространенным. Это особенно актуально при сборе биометрических сведений в общественных местах для целей удаленной идентификации граждан, коль скоро «право на уважение частной жизни и защиту персональных данных лежат в основе фундаментальных правозащитных проблем при использовании технологии распознавания лиц»², тем более что соответствующее право зафиксировано в Хартии ЕС об основных правах.

Стало быть, широкое употребление ИИ в правоприменении, среди прочего и при отправлении правосудия, действительно предполагает множество преимуществ (юридических, экономических, логистических и др.) для физических и юридических лиц, но при условии, что это ориентировано на человека, отвечает правилам этики и исходит из уважения основных прав и ценностей. Поэтому нужно и далее заниматься поиском решений в данной области общественных отношений, предполагая соблюдение баланса между новейшими технологиями и традиционными гуманитарными составляющими. В нашей стране законодательное регулирование ИИ находится в стадии становления. Так, в 2018 г. Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвердил Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»³; создан проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники»⁴; Советом судей РФ 5 декабря 2019 г. одобрена Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы⁵. Кроме того, в 2019 г. Президент РФ поручил Правительству РФ разработать национальную стратегию в области развития искусственного интеллекта, которая позднее была утверждена Указом от 10 октября 2019 г. № 490⁶.

В последнем документе впервые закреплено понятие ИИ, под которым понимают комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Подчеркивается, что главными принципами развития и использования ИИ являются: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека; безопасность; прозрачность;

технологический суверенитет; целостность инновационного цикла и проч. Иными словами, Россия находится на том же пути, что и страны ЕС, который связан с поиском ключевых оптимальных решений, позволяющих результативно применять технологии ИИ в различных сферах деятельности, в т.ч. в правосудии, но таким образом, чтобы это полностью согласовывалось с базовыми правами человека и гражданина.

И.В. Воронцова, д-р юрид. наук, профессор Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (РГУП), представила обзор опыта зарубежных государств использования электронного сервиса при возбуждении гражданского судопроизводства. Возбуждение производства по делу посредством подачи заявления в электронной форме есть первый шаг на пути создания электронного правосудия в России. Зарубежные страны пошли гораздо дальше, не ограничивая цифровую модернизацию осуществления правосудия исключительно режимом работы онлайн-сервисов на стадии возбуждения производства по делу.

Например, с марта 2005 г. в Окружном суде США Восточного округа штата Луизиана используются уведомления по электронной почте. Зарегистрировавшись в соответствующей системе (системе CM/ECF), пользователь таким образом изъявляет желание на получение всех процессуальных документов по электронной почте. В таком случае требуется предоставление основного и дополнительного адреса электронной почты, для того чтобы вся информация могла отправляться по основному адресу и дублироваться по дополнительно указанному адресу.

В Италии любой судебный округ вправе запустить систему электронного правосудия и извещения участников судопроизводства. Однако данная система не может являться альтернативной по отношению к традиционному судопроизводству, но ее использование возможно в качестве дополнения к традиционному судопроизводству. Сторонам предоставляется право выбора желательной для них процедуры. Если сторона отдает предпочтение электронному гражданскому судопроизводству, то таким образом выражается согласие на получение всей судебной документации исключительно в электронном виде. Аналогичный порядок характерен и для возможного электронного судопроизводства в Германии.

В Южной Корее также сохраняются элементы бумажного документооборота, однако повестки гражданам страны могут быть направлены и при помощи sms. В английском же гражданском процессе, если сторона сообщает адрес электронной почты или номер факса, считается презумпцией, что она будет надлежащим образом уведомлена посредством данных технических средств.

В России система извещений регламентирована лишь в отношении sms-уведомлений. Порядок извещения участников судопроизводства данным способом отражен в Регламенте организации извещения участников судопроизводства посредством sms-сообщений, утвержденном Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. № 257. Кроме того, в ч. 2 ст. 131 ГПК РФ закреплено право сторон и их представителей указать номера телефонов, факсов, адресов электронной почты. Таким образом, из представленного обзора опыта зарубежных стран следует, что здесь для оповещения участников судебного процесса помимо sms часто используются электронные сервисы и электронная почта.

² Белая книга. С. 21.

³ См.: URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 20.03.2020).

⁴ См.: URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=2ahUKEwjU6_y2jo_iAhXIlo_sKHWzxCsUQFjABegQIAxAC&url=http%3A%2F%2Ffropopra.vo.ru%2Fuploads%2Fs%2Fz%2F6%2Fg%2Fz6gj0wkwhv1o%2Ffile%2FbESvQz3Y.pdf&usq=AOvVaw0vT6JYirXxQ0caCIHAZRup (дата обращения: 20.03.2020).

⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

В.В. Кулапов, канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права СГЮА, осветил опыт правового регулирования электронного правосудия в Канаде.

В 2016 г. в канадской провинции Британская Колумбия начал функционировать Трибунал по разрешению гражданских споров (*Civil Resolution Tribunal*) — ТРГС⁷, который вполне можно рассматривать в качестве одного из передовых примеров реализации электронного правосудия.

Уникальность этого судебного органа, интегрированного в судебную систему провинции Британская Колумбия, заключается в том, что он представляет собой не реформированную, существовавшую ранее структуру, а нечто принципиально новое. В этом смысле ТРГС успешно решает многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются стороны традиционного судебного разбирательства (к которым в первую очередь относятся существенные материальные, временные и эмоциональные издержки, связанные с рассмотрением гражданских дел). Средством решения этих проблем стали информационные технологии, использование которых весьма эффективно решает поставленные перед ТРГС задачи⁸.

ТРГС рассматривает гражданско-правовые споры, размер исковых требований по которым не превышает 5000 долл. Со временем планируется увеличить эту цифру в пять раз.

Все производство предполагает использование компьютерных технологий и состоит из пяти стадий, каждая из которых реализуется с помощью программного обеспечения, размещенного на официальном веб-сайте ТРГС: 1) первоначальное обращение в ТРГС, в рамках которого заявитель предоставляет информацию о своей проблеме и получает рекомендации относительно возможных вариантов ее решения; 2) подача искового заявления в ТРГС; 3) прямые переговоры истца и ответчика относительно возможности заключения мирового соглашения; 4) переговоры истца и ответчика с участием профессионального посредника — сотрудника ТРГС; 5) рассмотрение дела членом ТРГС, который, не приглашая стороны для непосредственного участия в разбирательстве, на основе представленных ими в электронном виде доказательств (а также сведений, представленных ими с помощью телефонной и видеоконференцсвязи) выносит юридически обязательное решение.

Удобство описанной процедуры несомненно. Тем не менее она вызывает некоторую настороженность у многих исследователей, поскольку предполагает отказ от важнейшего принципа состязательности судебного разбирательства. В ответ на этот довод Верховный суд Канады замечает, что «далеко не всегда наилучшим средством разрешения спора является наиболее сложная процедура»⁹.

В любом случае опыт функционирования ТРГС представляет существенный интерес, поскольку он демонстрирует действительно эффективное решение проблем, стоящих перед судебной системой любого государства, а очевидных препятствий для его заимствования в той или иной степени не существует.

О.В. Брянцева, канд. физ.-мат. наук, доц., профессор кафедры информационного права и цифровых технологий

⁷ См.: Официальный веб-сайт ТРГС: <https://civilresolutionbc.ca>

⁸ См. подр.: *Salter, Shannon*. Online Dispute Resolution and Justice System Integration: British Columbia's Civil Resolution Tribunal. URL: <https://doi.org/10.22329/wyaj.v34i1.5008> (дата обращения: 24.03.2020).

⁹ Там же.

СГЮА, представила результаты исследования международной практики обеспечения безопасности электронного судопроизводства.

Информатизация затрагивает все ветви власти, не осталась в стороне и судебная система. В ней широко используются информационные технологии для автоматизации работы судов, повышения открытости правосудия.

Во всех странах развитие электронного правосудия находится на разных стадиях, используются свои схемы подачи заявлений и свои информационные системы электронного правосудия. Это связано как с техническими возможностями, так и особенностями и проработанностью законодательства¹⁰. Но проблема обеспечения информационной безопасности при хранении и передаче данных остается ключевой¹¹.

В большинстве стран при передаче данных применяют шифрование, передача осуществляется с использованием криптографического протокола SSL или TLS, информация кодируется и передается по защищенному протоколу HTTPS. В некоторых странах (например, в Эстонии — X-Road) используются свои национальные системы безопасного обмена информацией.

Большое внимание уделяется безопасности персональных данных. Персональные данные в некоторых системах (например, в Германии) хранятся, пока они необходимы для решения каких-то вопросов. Формы ввода и прикрепленные файлы хранятся только во время активного сеанса работы.

В некоторых системах в качестве безопасного способа передачи информации предусмотрены т.н. информационные ящики данных, предназначенные для подачи документов и прямой связи с органами власти (Германия, Чешская Республика). В этом случае не требуется использование квалифицированной электронной подписи. Для передачи сообщений из информационной системы в специальные приложения служит т.н. контейнер метаданных, содержащий различные сведения о транспортировке и криптографических проверках полученного сообщения.

При подаче иска по электронной почте он должен быть обязательно заверен квалифицированной электронной подписью в соответствии с законодательством страны. В случае подачи иска по электронной почте без заверения их электронной подписью необходимо предоставить идентичный текст в стандартной письменной форме в срок, установленный законодательством.

Дополнительная безопасность обеспечивается регистрацией пользователей при входе в систему. Это может быть выбор логина, пароля и секретного вопроса, причем забытые пользователем логины не восстанавливаются (Англия). Вход в систему также может осуществляться с помощью какого-либо идентификатора (ID-карты или мобильного идентификатора). Доступ предоставляется только к данным и процедурам, имеющим отношение к входящим лицам (Эстония). В некоторых информационных системах разным пользователям (обычным, зарегистрированным и квалифицированным) предоставляются разные права (Словения).

¹⁰ См.: *Брянцева О.В., Солдаткина О.Л.* Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. Т. 19. 2019. № 6. С. 36–47.

¹¹ См.: European e-Justice Portal. Automatic processing. URL: https://e-justice.europa.eu/content_automatic_processing-280-en.do

Таким образом, применение различных способов и методов защиты информации обеспечивает многоуровневую систему безопасности.

Н.А. Калмазова, канд. филос. наук, доцент кафедры английского языка СГЮА, рассказала о способах заимствования юридических терминов в области цифрового правосудия. При обращении в суд граждане России и их официальные представители имеют возможность использовать электронные технологии. Одними из первых процедуру подачи документов в суд в электронном виде (*e-filing*) начали разрабатывать и внедрять США и Великобритания. Появление новых технологий подразумевает описание новых понятий средствами данного языка. Соответственно, стали появляться новые термины.

Процедура подачи документов в суд в электронном виде развивается и в России. Заимствуются наработки Великобритании и США, а вместе с ними и языковые средства.

В языкознании традиционно выделяют три способа заимствования иноязычной лексики: транскрипция — передача звуковой формы иноязычной единицы, транслитерация — передача графической формы иноязычной единицы, калькирование — заимствование ассоциативного значения и структурной модели иноязычной единицы¹².

Пополнение юридической терминологии в области цифрового правосудия происходит преимущественно за счёт калькирования. *Digitizing/digitization* — цифровизация, *e-filing* — электронная подача документов, *cloud technologies* — облачные технологии, *artificial intelligence* — искусственный интеллект, *user data* — пользовательские данные, *digital rights* — цифровые права, *electronic signature* — электронная подпись, *electronic data* — электронные данные, *electronically-stored information* — информация, хранящаяся в электронной форме. Это связано с необходимостью придать родному термину, уже существующему в языке, значение которого совпадает с первичным значением иностранного, вторичное (переносное, производное) значение последнего, т.е. передать его «внутреннюю форму»¹³.

В процессе заимствования юридических терминов, функционирующих в системе цифрового правосудия, предпочтение отдаётся приёму калькирования, поскольку важно понимать смысловое наполнение заимствованной единицы, а не отражать форму иностранного термина, без сопоставления её с понятиями юридической терминологии.

В.В. Нырк, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории государства и права СГЮА, представил структуру проекта доктринальной концепции развития и унификации законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия, в Российской Федерации.

Разработка концептуальных теоретических основ развития и унификации законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия, — весьма актуальная задача для отечественной юридической науки ввиду принятого Российским государством курса на дальнейшее формирование и расширение цифровой

экономики, развитие технологий искусственного интеллекта, модернизацию судебной системы¹⁴.

Правовую политику государства в сфере развития и унификации законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия, представляется целесообразным определять в виде научно обоснованной, комплексной деятельности органов государственной власти, государственных организаций и учреждений, судейского сообщества, профессиональных объединений юристов, научного юридического сообщества по формированию и совершенствованию нормативно-правового массива российского законодательства в данной сфере, установлению режима «юридической и технологической безопасности» по использованию интернет-технологий в функционировании судебной системы и отправлении правосудия для всех участников, включая граждан и предпринимателей, по обеспечению равного доступа к информационно-правовым ресурсам и облегчения обращения заинтересованных лиц в органы судебной власти, а также по созданию унифицированных правовых начал для единого образного использования интернет-технологий в различных видах судопроизводства.

В сложившихся условиях, на наш взгляд, Российское государство наряду с уже принятыми программными стратегическими документами в области цифровизации экономики и развития технологий ИИ нуждается одновременно и в формировании концепции правовой политики по внедрению цифровых технологий в юридическое пространство в целом. В рамках отмеченной концепции важно раскрыть общие отправные начала нормативно-правового обеспечения процессов перевода ряда основополагающих видов юридической деятельности в цифровую форму. При этом особое значение имеет внедрение цифровых технологий в деятельности судов различных инстанций, поскольку именно судебная практика напрямую и в наибольшей степени сопрягается с конфликтными ситуациями, возникающими в обществе в связи с дальнейшим развитием цифровой экономики и внедрением технологий ИИ в социальную среду.

Концепцию развития и унификации законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия, можно структурно представить в виде следующих разделов и подразделов:

I. Общие начала государственной политики в сфере развития и унификации законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия в Российской Федерации

§ 1. Основные понятия

§ 2. Цель государственной политики в сфере развития и унификации законодательства, регулирующего

¹² См.: Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982. С. 234.

¹³ Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории. М., 1989.

¹⁴ См., напр.: Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята в соответствии с Указом Президента России от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и утверждена 24.12.2018 г. на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <https://digital.ac.gov.ru/about/> (дата обращения: 01.04.2020); Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)» // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

применение цифровых технологий в области правосудия в Российской Федерации

§ 3. Задачи государственной политики в области цифровизации отправления правосудия

§ 4. Общие принципы правовой политики государства и отправные начала законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия

§ 5. Субъекты формирования и реализации государственной политики в сфере использования интернет-технологий судами

§ 6. Проблемы унификации законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия

II. Содержание государственной политики по внедрению цифровых технологий в функционирование судебной системы с учетом международных правовых стандартов

§ 1. Предварительный анализ политики, проводимой в Российской Федерации, по обеспечению процесса использования IT технологий в области отправления правосудия до 2020 г.

§ 2. Содержание и прогноз развития государственной политики в Российской Федерации по унификации законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия, с учетом международных правовых стандартов до 2030 г.

III. Основные направления (приоритеты) государственной политики по совершенствованию законодательства в сфере цифровизации правосудия и судебной системы

§ 1. Приоритеты государственной политики в сфере внедрения цифровых технологий в деятельности Конституционного Суда РФ

§ 2. Основные направления современной политики в области использования цифровых технологий в гражданском и арбитражном процессе

§ 3. Основные направления современной политики в области применения интернет-технологий в уголовном процессе

IV. Механизм реализации государственной политики в сфере развития электронного правосудия и методика определения эффективности его функционирования

§ 1. Структура и содержание механизма реализации государственной политики в сфере развития электронного правосудия

§ 2. Общее описание условий, критериев, конкретных показателей, приемов и способов для определения эффективности государственной политики в области электронного правосудия

§ 3. Программно-целевой метод как основа определения эффективности проводимой государственной политики по информационно-технологической модернизации судебной системы

§ 4. Предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики в сфере использования цифровых технологий при отправлении правосудия и функционировании судебной системы в целом

Нами представлена лишь примерная структура проекта концепции государственной политики по унификации российского законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в области правосудия, которая еще

требует обсуждения, доработки и развития. При этом основная задача формирования подобной концепции сегодня заключается в обеспечении системного и научно обоснованного видения наиболее назревших вопросов опережающего развития цифровой формы отправления правосудия с учетом обеспечения единства общих принципов использования интернет-технологий в различных видах судопроизводства и соблюдения режима юридической защищенности документооборота и информации, в создании идейно-теоретического фундамента реализации Российским государством перевода судебной системы в цифровое информационно-правовое пространство.

О.Л. Солдаткина, канд. юрид. наук, доцент кафедры информатики СГЮА, старший научный сотрудник Саратовского филиала ИГП РАН, осветила проблемы цифровой трансформации правосудия на основе обобщения результатов социологического исследования.

В конце 2019 – начале 2020 г. в рамках реализации проекта РФФИ № 18-29-16111 при содействии Совета судей Саратовской области был проведен опрос среди судей г. Саратова и Саратовской области на предмет того, какие проблемы информатизации и цифровой трансформации существуют сегодня в их профессиональной деятельности. Всего в анкетах было восемь вопросов, три из которых предоставляли судьям возможность высказать свои пожелания по улучшению процессуального законодательства и предложения по дополнению набора опций существующих информационных систем. Обработка результатов исследования дала следующие результаты (здесь подводим только статистические итоги, детальная обработка предложений судей будет проводиться в наших следующих публикациях).

1. Аппаратное оснащение рабочего места судьи.

Формально результаты следующие: по Саратову довольны оснащением рабочего места только 46% судей, тогда как в Саратовской области число положительных ответов составляет 69%. Однако даже в анкетах, где ответ дан положительный, ниже встречаются жалобы на отсутствие тех или иных технических возможностей. К числу последних чаще всего относится отсутствие сети Интернет (в основном у мировых судей) или ограниченный к нему доступ, а также необходимая техника (принтер, сканер, оборудование для видеоконференцсвязи и др.). Есть и пожелания более равномерного оснащения компьютерной техникой региональных судов, замены устаревшего парка компьютерной техники, на который не устанавливаются новые системы.

2. Наличие информационных систем.

Конечно, по числу установок как в области, так и в областном центре, лидирует ГАС «Правосудие» (89% – Саратовская область, 74% – г. Саратов), на втором месте «Амирс» (24% – Саратовская область, 26% – г. Саратов). Чуть меньше 10% дополнительно пользуются СПС «КонсультантПлюс»; также среди вспомогательных систем названы: «Судимость», «srs Фемида», «Актuariус», «Судебная корреспонденция». Кроме того, в Саратове все еще есть судьи, которые вообще не используют информационные системы в работе (к сожалению, причины такого положения дел в анкете не были указаны).

3. Неудобства при использовании применяемой автоматизированной информационной системы.

Самым большим неудобством обеих основных систем (ГАС «Правосудие» и «Амирс») названы нестабильная работа (33% – Саратовская область, 44% – г. Саратов) и технические сбои системы (47% – Саратовская область,

53% — г. Саратов). Факторы таких сбоев разные: от постоянных и несвоевременных обновлений системы до устаревшей компьютерной техники, не способной воспринимать современное программное обеспечение. К причинам следует также отнести отсутствие грамотных IT-специалистов в штате суда. Хотелось бы добавить еще несвоевременность обновления системы после обновления законодательной базы, на что жалуются многие судьи в своих комментариях, из-за чего ГАС «Правосудие» не соответствует процессуальному законодательству. Поэтому среди высказанных предложений часто встречаются варианты по устранению такого несоответствия, среди которых обращает на себя внимание предложение по установке законодательных сроков внесения изменений в информационные системы (хотя это может быть невыполнимо технически).

На втором месте в регионе стоят трудности, связанные с громоздкостью заполняемых форм. Обращают на себя внимание жалобы на неудобство использования электронной подписи (а то и просто отсутствие возможности ее использования, что сводит на нет все бонусы электронного документооборота). Не последнее место в рейтинге занимает проблема сосуществования двух дублирующих систем документооборота: традиционной и электронной.

4. Неэффективно работающие опции автоматизированных информационных систем.

Несомненным лидером по низкой эффективности работы является ведение протоколов судебных заседаний (42% — Саратовская область, 27% — г. Саратов), соответствующие жалобы и предложения пишутся судьями и ниже, в свободной форме. В частности, предлагаются: автоматический перевод аудиозаписей в текст, введение обязательного аудиопроотоколирования, причем при внесении данных сразу в систему. Но в целом стоит констатировать, что здесь результаты распределились более равномерно, из чего можно сделать вывод, что недостаточно эффективно работают все перечисленные опции систем (доступ к делу, работа с делом и заполнение полей, ведение документов после подачи в электронном виде, передача дела в другие суды, видеоконференцсвязь). Хотелось бы отдельно отметить такую важную опцию, как передача дел в другие суды, потому что это предложение едва ли не чаще всего встречается в инициативах представителей судебного сообщества, особенно если считать, что эта проблема имеет родственную связь с обеспечением межведомственного взаимодействия. Решение этого вопроса лежит в области создания единого информационного пространства судов, органов исполнения наказаний и прокурорского надзора, а также возможности присоединения к Единой информационной системе государственных услуг.

5. Предложения по использованию современных информационных технологий для информатизации судебной системы.

Результаты, полученные для данной позиции опросника, ожидаемы: самыми перспективными названы облачные технологии, на втором месте системы искусственного интеллекта, далее большие данные и блокчейн. Это в целом отражает общую тенденцию внедрения данных технологий не только в России, но и в других странах мира.

В.Ф. Борисова, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса СГЮА, описала проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при эксплуатации автоматизированных информационных систем судов.

Правосудие в нашей стране активно проходит путь от информатизации, подразумевающей оснащение судов компьютерной техникой и программным обеспечением, автоматизацию электронного документооборота, создание единой автоматизированной информационной платформы судов, к цифровизации, предполагающей эффективное использование ИИ в процессе рассмотрения и разрешения судами дел. Специалисты в области информационных технологий разрабатывают все более прогрессивные версии сервисов для нужд правосудия, наполняя их различными процессуальными опциями для удобства судов и других пользователей. Наряду со ставшими привычными платформами ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр» апробацию в судах г. Москвы проходит Комплексная информационная система судов общей юрисдикции. Параллельно разработан и готов к эксплуатации суперсервис «Правосудие онлайн», размещенный на портале «Госуслуги». Все платформы отличаются по набору процессуальных опций, а также по степени их правового регулирования на уровне законодательства. Использование систем базируется на постановлениях Верховного Суда РФ и приказах Судебного департамента при Верховном Суде РФ, содержащих правила, вступающие в диссонанс с цивилистическими процессуальными кодексами. Пока IT-технологии опережают правовое регулирование, правоприменитель сталкивается с насущными проблемами эксплуатации автоматизированных информационных систем. Анкетирование позволило выявить распространенные проблемы, связанные с информатизацией и цифровизацией правосудия. Не касаясь технических недостатков используемых систем, остановимся на проблемах, осложняющих процессуальную деятельность судей.

1. Заполнение многочисленных электронных форм-систем в трудоемком ручном режиме.

2. Необходимость распечатки поступающих в суд документов в электронном виде, а также сканирования судебных документов для размещения в электронных системах.

3. Отсутствие межведомственного электронного взаимодействия между судами разных регионов и инстанций, доступа к их базам данных. Единая электронная среда необходима судам, например, для получения сведений о ранее принятых по делам судебных актах, передачи дел в другие суды по подсудности, для пересмотра дел в порядке апелляции, кассации, надзора и для иных целей.

4. Отсутствие межведомственного электронного взаимодействия с органами исполнения наказаний, Федеральной службой судебных приставов-исполнителей, другими органами с целью обмена документами и направления судебных актов в электронном виде для исполнения.

5. Отсутствие доступа к базам данных ЕГРН, ЕГРП, ГИБДД, Информационного центра ГУВД для получения сведений, необходимых для рассмотрения дел гражданского и административного судопроизводства, административных, уголовных дел.

6. Отсутствие возможности автоматического формирования повесток, извещений участников судебного процесса, а также извещения сторон посредством иных электронных средств, кроме смс-извещения.

7. Отсутствие возможности подготовки проектов судебных приказов с использованием данных электронной картотеки, а также извещения должников о наличии принятых в отношении них судебных приказов через портал «Госуслуги».

8. Несвоевременное обновление баз данных ГАС «Правосудие», справочно-информационных правовых систем.

9. Невозможность автоматической расшифровки аудиозаписей судебных заседаний для формирования документарных протоколов, приобщаемых к материалам дела, а также невозможность записи на один носитель аудиозаписей нескольких судебных заседаний по одному и тому же делу.

10. Отсутствие у мировых судей возможности подписывать документы электронной цифровой подписью.

Перечисленные лидирующие недостатки преимущественно обнаружены в автоматизированных информационных системах ГАС «Правосудие», «Амир» и могут быть устранены в АИСхх следующих поколений. Вместе с тем цифровой прорыв в сфере электронного правосудия обусловлен равномерной информатизацией всех регионов и звеньев судебной системы, расширением внедрения искусственного интеллекта в сферу правосудия, разработкой нормативной базы, отвечающей уровню развития информационных технологий.

В рамках дискуссии выступили: Т. Волкова — федеральный судья Двенадцатого арбитражного апелляционного суда; А. Богомолов — председатель Базарно-Карабулакского районного суда; В. Бондаренко — заместитель председателя Кировского районного суда г. Саратова; А. Тенькаев — председатель Октябрьского районного суда г. Саратова; А. Ершов — судья Октябрьского районного суда г. Саратова; В. Кондрашин — старший советник юстиции, начальник учебно-методического отдела прокуратуры Саратовской области, директор межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих; О. Лаптев — прокурор учебно-методического отдела Саратовского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих прокуратуры Саратовской области; М. Зарубина — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; Е. Малько — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

* * *

По итогам заочного научно-практического «круглого стола» «Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия» была принята резолюция, включающая в себя

концептуальные предложения, направленные на систематизацию и модернизацию действующего законодательства, регулирующего «электронные» правоотношения в гражданском и арбитражном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белая книга. Брюссель, 2020. С. 11, 21.
2. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. Т. 19. 2019. № 6. С. 36–47.
3. Lotte D.S. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982. С. 234.
4. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории. М., 1989.
5. European e-Justice Portal. Automatic processing. URL: https://e-justice.europa.eu/content_automatic_processing-280-en.do
6. Salter, Shannon. Online Dispute Resolution and Justice System Integration: British Columbia's Civil Resolution Tribunal. URL: <https://doi.org/10.22329/wyaj.v34i1.5008> (дата обращения: 24.03.2020).

REFERENCES

1. White paper. Brussels, 2020. P. 11, 21 (in Russ.).
2. Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. Comparative analysis of foreign systems of electronic justice // Bulletin of the Volga region Institute of management. Vol. 19. 2019. No. 6. P. 36–47 (in Russ.).
3. Lotte D.S. Questions of borrowing and ordering foreign language terms and term elements. M., 1982. P. 234 (in Russ.).
4. Superanskaya A.V. General terminology: questions of theory. M., 1989 (in Russ.).
5. European e-Justice Portal. Automatic processing. URL: https://e-justice.europa.eu/content_automatic_processing-280-en.do
6. Salter, Shannon. Online Dispute Resolution and Justice System Integration: British Columbia's Civil Resolution Tribunal. URL: <https://doi.org/10.22329/wyaj.v34i1.5008> (accessed: 24.03.2020).

Сведения об авторах**Authors' information**

МАЛЬКО Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции; 410003 Саратовская область, г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55

MAL'KO Alexander V. — Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, Professor of the Department of state and legal disciplines of the Volga region Institute (branch) All-Russian state University of justice; 55 named of Radishchev A.N. str., 410003 Saratov region, Saratov, Russia

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1; заведующий сектором правовой политики Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук; 410028 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135

AFANASYEV Sergey F. — Doctor of Law, Professor, head of the arbitration Department of the Saratov state law Academy; 1 Volskaya str., 410056 Saratov, Russia; head of the legal policy sector of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 135 Chernyshevskogo str., 410028 Saratov, Russia

БОРИСОВА Виктория Федоровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

BORISOVA Viktoria F. — PhD in Law, associate Professor of Department of civil procedure of Saratov state Law Academy; 1 Volskaya str., 410056 Saratov, Russia

КРОТКОВА Наталья Викторовна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

KROTKOVA Natalya V. — PhD in Law, leading research fellow, sector of Constitutional Law and Constitutional justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia